

Вяч. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; почётный работник ВПО РФ; эксперт РАН; член союза кинематографистов России

Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК РФ); профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России; эксперт РАН

«Белое братство» как деструктивный культ и неоправославная софиологическая метафизика

Настоящий материал направлен на углублённое раскрытие и осмысление метафизической структуры, лежащей в основании известного деструктивного культа. На этом примере показывается также большое значение историософских реконструкций для культурологических исследований.

Ключевые слова: метафизика деструктивности – эсхатология – идиллия – вечная женственность – катастрофизм

Работа выполнена в рамках Гранта РФФИ конкурса на лучшие проекты фундаментальных научных исследований 2020 года № 20-011-00272 «С. Н. Булгаков: pro et contra. Творчество С. Н. Булгакова в историческом и современном контекстах».

Обращаясь к актуальной (особенно после недавно вышедшего кинофильма «Солнцестояние»; США – Швеция, 2019 г.) теме опасности деструктивных культов и углублённо разрабатывая её, необходимо с опорой на культурфилософскую, религиозную и теологическую теоретическую базу культурологически показывать различные антикультурные и несозидательные тенденции, представляющие существенные угрозы будущему России, но – понимание чего ещё более важно! – одновременно являющиеся своеобраз-

ными *метафизическими* вызовами, связанными с совокупностью неразрешённых экзистенциальных вопросов и наличием мировоззренческих смыслов, которые нельзя проигнорировать.

В тысячелетней истории отечественной культуры под внешними смысловыми слоями, нарастающими вокруг двух последовательных гипертрендов: сакрального (византийского) и светского (западного), определивших её основные черты – всегда существовали глубокие недореализованные архетипические воз-

возможности, которые подчас актуализировались и выходили на первый план взыскующей рефлексии: сюда можно отнести подчёркнутый гиперэсхатологизм с его антииерархическими и анархическими соблазнами, а также до известной степени его уравнивающий жизнеустроительный комплекс «вечной женственности» в самых различных его проявлениях (от культа Матери Сырой Земли – до софиологических разработок в отечественном неоправославном богословии).

Без учёта этих фундаментальных обстоятельств не может быть понята ни внутренняя логика развития деструктивных культов, ни оценена реальная возможность переориентирования их адептов на созидательную деятельность с сохранением или формированием креативных интенций.

Особо отметим, что основная задача такого подхода состоит не в том, чтобы пополнить череду антисектантских ресурсов в современной России, которые имеются в достаточном количестве, но с учётом глубинных психоаналитических и вершинных социокультурных разработок указать магистральный созидательный вектор, телеологически пронизывающий всю толщу российского культурно-цивилизационного бытия. Важно понять, на какие запросы общества отвечают деструктивные культы, каков механизм удовлетворения этих запросов, что предлагают они современному человеку. Это может стать маркером духовного состояния общества.

Самому такому пониманию заявляемой проблематики нет аналогов в современной России, между тем, совершенно очевидно то колоссальное созидательное значение, связанное с её оформлением и разработкой, для будущего, особенно с учётом изучения интересов молодёжи. Так, например, за её тяготением к Западу стоит архетипический комплекс анархической эсхатологии, тогда как за «паломничеством в страну Востока» обнаруживается синархический комплекс софийной идиллии.

Всё это, однако, безусловно нуждается в дополнительном теоретическом прояснении и прикладной демонстрации, к чему в качестве примера и будут призваны нижеследующие соображения относительно «Белого братства» как одного из наиболее известных деструктивных культов начала 1990-х годов, на непродолжительное время существенно распро-

странившегося в новой России и, что для нас особенно важно, сочетавшего в себе псевдоэсхатологическое и псевдософийное, в основе своей однозначно – метафизические, начала. Заметим также, что при некоторых углубляющих и смягчающих трансформациях это радикальное движение во главе со своим известным лидером сохранилось до настоящего времени.

Возникшие в рамках активизации эволюционистской неомифологии на исходе Нового времени «Тайная доктрина» Елены Блаватской, «Космическая этика» Рерихов, «Роза мира» Даниила Андреева, нарастающее во второй половине XX века движение New Age с его учением о приблизившейся «Эре Водолея», которая должна отменить «Эру Рыб» и выйти за пределы христианской истории – вот тот смысловой контекст, который предвещает и обуславливает активность «Белого братства». Интересно, что изнутри теоретического сопровождения этого деструктивного культа не просто «крайне эклектически» сочетаются многообразные содержательные элементы, как отмечает, например, известный сектовед А. Л. Дворкин, но, напротив, присутствуют и даже органически сочетаются именно два архетипических начала: подчёркнутый гиперэсхатологизм в оркестровке жертвенной героики и представление о софийной гармонии в ауре всеобъемлющей женственности.

Соглашаясь с Р. Геноном в его критике оккультного учения Блаватской – глубокой оценочной рефлексии, предвосхищающей и во многом ставшей опорной для общего изобличения New Age у иеромонаха Серафима Роуза (см. нашу статью в журнале «На пути к гражданскому обществу», 2020, № 1 [1]), нельзя не признать, однако, что генеральные символические интенции организаторов (прежде всего самой главной героини – Марии-Дэви-Христос, в будущем – Виктории Преображенской, художника-мистика в Москве и посланницы Дома Аллаха в Донецкой Народной Республике) и адептов «Белого братства» (подвергавшихся более всего преследованиям со стороны украинских властей и киевского лжепатриарха Филарета Денисенко) отвечают своеобразным фигурным изоглоссам и силовым линиям культурной встревоженности цивилизованного человечества по мере приближения к новому миллениуму, пересечения его числовой границы и не-

обратимого погружения в его «мглистую глубину» (О. Шпенглер).

Отнюдь не впервые теоретики «Белого братства» – а за 40 лет до них на страницах известного трактата «Роза Мира» Д. Л. Андреев, оговаривая почти в средневековом духе предельного кенотизма, что «ни необходимых материалов, ни нужной для этого эрудиции у меня нет» [2, с. 238], однако же, утверждает следующие странные для традиционного христианского умозрения вещи: «Христос не должен был умереть – не только насильственной, но и естественной смертью» [2, с. 226]; «лишённый благодати Павел постепенно оказывается центральной фигурой» в христианстве [2, с. 232]; «Пророк Мухаммед был носителем высокой миссии... он был одним из величайших поэтов всех времён» [2, с. 234]; «за всю историю церкви догмат о Третьей ипостаси так и не был разработан» [2, с. 239]; «от гностиков до христианских мыслителей начала XX века в христианстве жило... чувство Мирового Женственного Начала... Церковь намеревалась, очевидно, дать выход этому чувству, освятив своим авторитетом культ Богоматери на Востоке, культ Мадонны – на Западе» [2, с. 240]; «Ранняя и непрерываемая догматизация учения об ипостасях поставила носителей этого чувства в своеобразное положение: дабы не отпасть в ересь, они принуждены были обходить коренной вопрос, не договаривать до конца, иногда отождествлять Мировую Женственность со Вселенской Церковью или же, наконец, совершать отвлечение одного из атрибутов Божества – Его Премудрости и персонифицировать это отвлечение, наименовав его Святой Софией. Высшие церковные инстанции избегали высказываться по этому вопросу сколько-нибудь определённо, и это не может быть поставлено им в вину, ибо идея Мировой Женственности не может не перерасти в идею Женственного аспекта Божества, а это, естественно, грозит ломкой догматизированных представлений о лицах Пресвятой Троицы» [2, с. 241].

Несомненно, что на более глубоком уровне: не потесняя и не свёртывая фундаментальную тринитарную проблематику святоотеческого богословия свт. Афанасия Великого, свт. Василия Великого, свт. Григория Богослова, заложивших на заре восходящего

«византизма» догматические основания церковной мысли – эта тема поднималась у отца Сергия Булгакова («Свет Невечерний», другие его софиологические труды), Н. А. Бердяева («Смысл творчества», «Новое Средневековье»), отца Павла Флоренского («Столп и утверждение истины», раздел о Софии Премудрости Божией); ещё ранее к тематике женственной «мировой души» подходили такие известные православные авторы XIX века, как свт. Феофан Затворник и архимандрит Феофан Авсенов. Мы не говорим уже о В. С. Соловьёве и русском мистическом шеллингианстве, идущем от западноевропейских романтических влияний, однако нашедших глубокий внутренний отклик в отечественной православной культуре, в её поэзии и умозрениях. Здесь можно шагнуть и на несколько столетий вглубь российской истории, указывая на совершенно особый феномен «святых жен Руси» [3], а также на древнейшее храмовое почитание Святой Софии Премудрости Божией: в Новгороде, Киеве, Константинополе. Впрочем, как хорошо известно, именно русская культура в отличие от греков начинает делать этот мистический акцент на «вечной женственности» в понимании древнейших софийных интуиций. Это ставит в совершенно особое положение отечественную православную мысль, которая запоздало: уже в катастрофических условиях завершения Нового времени и в пику «предсмертным мыслям Фауста» [4] – поспешно набрасывает грандиозные контуры софиологической метафизики.

Библиографический список:

1. *Океанский В. П., Океанская Ж. Л., Спиридонова В. Г.* Феномен New Age и его критика в трудах иеромонаха Серафима Роуза // *На пути к гражданскому обществу: научный журнал.* 2020. № 1 (37). С. 68 – 69.
2. *Андреев Д. Л.* Роза Мира. М.: «Иной Мир», 1992.
3. *Трофимов А.* Святые Жены Руси. Храм Рождества Пресвятой Богородицы, 1993.
4. *Бердяев Н. А.* Предсмертные мысли Фауста // *Бердяев Н. А.* Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. М.: «Искусство», 1994. Т. 1. С. 376 – 392.

©Океанский В.П., Океанская Ж.Л., 2020